

Борис ГОНЧАРОВ

ЭПИЗОДЫ

на фоне СССР 1936-58гг

ТРИПТИХ

Книга 3 Часть 3-2

ИНСТИТУТ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Борис Гончаров
Эпизоды на фоне СССР 1936
—58 гг. Книга 3. Часть 3—2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42162650

SelfPub; 2022

Аннотация

Это не мемуары, но дневники и история – страны, людей и человека, которому 21 год. Проблемы и задачи. Учёба и самовоспитание. Работа на шахтах Воркуты и Верхней Губахи. Внимательный взгляд на окружающих и их характеристика без прикрас. В дневниках – размышления о жизни, политиках, людях и их психологии, анализ понятий: труд, доблесть и геройство, культура, счастье, вера, надежда и несколько слов о любви. Сравнение цен 1917 и 1958 гг. с учётом книги Дж.Рида «10 дней, которые потрясли мир». Возможно ли это всё экстраполировать в настоящее время? Часть 3-2 книги, как и весь Триптих – для думающих людей, для тех, кто внимает психологии взаимоотношений, искусству, литературе, музыке... Второе издание, исправленное и дополненное. Иллюстрации книги и оформление обложки – автора. Фон обложки: Сanva (беспл.).

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Предисловие	4
По памяти дневников...	6
Глава 11	7
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Борис Гончаров

Эпизоды на фоне СССР 1936—58 гг.

Книга 3. Часть 3—2

Предисловие

Воспоминание о несуществующем. И о не существовавшем?..

Конечно, триптих – не историческая сага, есть вымысел и домыслы, а возможные совпадения случайны, но всё изложенное могло бы быть в действительности.

При этом, это рассказ об обычных людях и о времени (1958г.), в котором они жили...

И о человеке – «не от мира сего» ... Замечательная память, большие способности, природная одарённость и покоряющее всех, обаяние...

Всё, что рождается, когда-нибудь умирает, ничто и никто этого не минует.

«Отчего мне так грустно?» Оттого, что те люди, о которых написан триптих, – «иных уж нет, а те далече»... Это печально и несправедливо.

Триптих – это печаль и память ...

По памяти дневников...

Приват-доцент! Отчего мне так грустно?

Мне не было так грустно даже когда меня расстреливали!..

(М. Булгаков. «Бег»)

Жизнь по преимуществу печальна, а сразу потом умираешь.

(Я.Л.Вишневский. «Одиночество в Сети»)

Всё или ничего...

(Саша Сторов)

Глава 11

Январь

1 янв. 1958 г.

К О.П.Успенской, к 16.00. Я сделал всё, чтобы попасть вовремя к уважаемой Ольге Петровне. На Арсенальной пьяный советский товарищ, только что вошедший в вагон, вдруг обнаружил во мне все признаки человека, когда-то в прошлом не понравившемуся ему. В связи с этим он позволил себе (вернее: хотел позволить) «оскорбление действием». В середине его желания оно было понято и – при всём моём миролюбии – советскому товарищу пришлось вывалиться в дверь, только что впустившую его. Приземлился он, видимо, не совсем удачно, потому, что тут же собралась толпа, необходимая в таких случаях и появился не менее необходимый, и скорый, что редко случается, милиционер. Старушки из трамвая заверили стража порядка, что «парень в большой шапке смиренно стоял, а тот ... налиженный...» и т.д. Трамвай отправили по своему маршруту, а мы, после сакраментального: «Пройдёмте! Там разберёмся...» – триумвиратом проследовали в рядом расположенное отделение милиции. В светлой комнате «приёмного покоя» милиции пострадавший нападавший обнаружил, что не понравился в прошлом ему

кто-то другой, но не я. Меня это уже мало трогало. После ознакомления присутствующих с моим единственным документом – студенческим билетом и обсуждения норм поведения на улице (я предстал обвинителем), мне можно было отправляться по намеченному ранее личному маршруту. На Руднева, 12 я был тепло встречен. Ожидалась вскоре Нина Владимировна (из столицы)... Она появилась «и грянул бой»... Когда все сели за стол, я набросал на рояле (на бумаге) следующее:

Сегодня мы напиться собрались...

Количество нас? Восемь – ровно.

А главное, в чём дело всё -

Княгиня Оленька Петровна.

Замешан тут и Новый год

И новоселье – разом.

Пускай плохи мои стихи -

Вы не косите глазом.

И в заключение я скажу,

Что всех вас очень я люблю...

Чуть не забыл сказать вам основное:

Давайте выпьем поскорей – и настроение иное.

Потом – ужин с алкогольными напитками (водки было – по 0.5 на двоих). Танцы. Вечер я провёл замечательно, и замечательный повар – О.П.Успенская. Потом в полумраке слушали «Лунную сонату» Бетховена (у Н.В. нашлась пластинка). «Расстались мы...». 4 – 5-го был дома. До этого посетил Льва. Забрал две коробки зубного порошка «ВСХВ», забытые мною в прошлый раз (в Туле нет зубного порошка, даже в аптеках). Домой ехал с Юрием Вайнером (сотрудник Льва). ... Мама приносит Льву корейку, показывает ему её, а когда уходит, Лев обнаруживает, что оной корейки нигде нет. Позже является мама и возвращает корейку (всё – «невыры»).

... У Льва – бутылка вина и бутылка с компотом, привезённым из дома для питья. Ночью он просыпается с желанием попить этого самого компота. Шарит в темноте рукой. Наштупывает бутылку. Пьёт вино – в полусонном состоянии. Выпито не всё, разумеется.

Мною получено два зачёта: по политэкономии и гидрогеологии.

Надо будет написать в «Коммунар» фельетон об Узловском ж.д. переезде...

7 янв.

Дорогая редакция!

Зная определение В.И.Ленина о том, что «Газета – не только коллективный агитатор, но и коллективный организатор...», я попробовал описать дело, страдающее исключительно из-за отсутствия организации. Главное – люди, страдающие из-за того же.

Ваша газета избавит и дело, и людей от указанного отсутствия.

(Письмо в редакцию газеты «Коммунар», фельетон – ниже).

Узловской переезд (Фельетон)

Зима.

Многое в жизни ставится под сомнение, а то и отрицается.

Так, южан многие считают темпераментными людьми, более страстными и пылкими, чем, скажем, представители средней полосы. А между тем – это не обязательно. А может быть и как раз – наоборот. Или, например, считают, что время камень точит. Но и это не всегда...

Автобус Сталиногорск-Тула, укомплектованный 28-ю пассажирами, одним кондуктором и одним водителем, проверенный диспетчером, весело пофыркивая, отошёл от нового здания автовокзала г. Сталиногорска точно в 12.00. Половина пассажиров ещё на автовокзале осведомилась о времени в пути до конечного пункта: 1,5-2 часа. Другая половина отлично знала об этом заранее: от Сталиногорска до Тулы можно доехать максимум за 2 часа.

В головах половины пассажиров (осведомлявшейся) совершились необходимые подсчёты, приведшие их в умиление: к 2-м часам дня они обязательно будут у цели (в т.ч. – обеденной). У второй половины эти же подсчёты были завершены накануне, т.к. маршрут был пройден не единожды.

Часть путешественников время прибытия радовало потому, что давало возможность успеть на очень удобный поезд или автобус, других – потому, что на работу во вторую смену можно было не торопиться (по крайней мере – не опоздать), третьих – потому, что Сергею Григорьевичу или На-

талье Витальевне дано твёрдое обещание быть у него (или у неё) именно в это время. Да мало ли! Два студента, расположившиеся на 3-м и 4-м местах, в умиротворении грели подошвы теплом, исходящим от автомобильной печки (зима, однако), априори полагая, что на занятия в институт к третьей паре лекций они успеют однозначно.

Пассажиры только что закончили обсуждение происшествия на автостанции. Около 12 часов дня появился взволнованный молодой человек, тщетно ищущий такси. Скоро все узнали, что поездом Адлер-Москва, в 13.12 в Туле будет проездом его мать, увидеться с которой ему было совершенно необходимо. Все 28 человек и 29-й – кондуктор с пониманием отнеслись к сыновнему чувству, но все понимали, что автобусом он никак не успеет к 13.12. Однако, за сына кто-то молился (может быть – мама): вдруг появился некто: низенький, пухлый и сообщил, что ему в такси (за углом) не хватает как раз одного человека до Тулы. Через несколько минут сияющая физиономия молодого человека мелькнула за стеклом, стремительно отъехавшей «Победы». Вслед одна из женщин в автобусе уверенно предположила: «Не меньше 30 рублей этот пухлый с этого сына... божьего сдерёт». Через 6-7 км. описанный случай был разобран всеми в автобусе в деталях. И все сошлись во мнении, что дело – не в деньгах (и даже не в их количестве), а в том, что сын... мама... замечательно просто. Только кондуктор (пожилая женщина)

продолжила обсуждение с соседом разные случаи отношений сыновей с матерями...

Немолодой мужчина с 13-го места тревожно предупредил соседа: «Сейчас Узловую проезжать будем, только бы!..». Это «только бы» волновало не его одного: волновало и водителя, и кондуктора, и ещё с десятков пассажиров – «аборигенов» маршрута. Благодушное настроение, навеянное случаем на автостанции, ещё сохранялось в автобусе, но...

После серии поворотов автобус упёрся в красные стоповые фонари, остановившегося перед ним, грузовика. Водитель автобуса плюнул в сердцах, а с 13-го места донеслось пророческое: «Узловской переезд!». Скоро все уяснили зловещий смысл сказанного, благо, сведущие оказались равномерно распределены среди не «сведущих».

– Здесь можно и полчаса простоять!..

– Да что там! Я раз – полтора часа... На работе – выговор...

– Так это мы и сейчас можем долго простоять?..

– Очень даже может быть. Узловской переезд – «это звучит гордо»!..

Когда минут через 20 водитель открыл двери, дабы желающие могли выйти покурить или ещё по какому делу, то, воспользовавшиеся любезностью водителя, могли лицезреть длинную вереницу легковых, грузовых автомобилей и автобусов, даже т.н. «Буйвол» обречённо пыхтел впереди.

Упомянутая женщина, зная о рублях, которые «этот пухлый сдерёт», воскликнула со своего места:

– Смотрите! Сын-то! Вон он мечется!..

Действительно – через несколько машин перед автобусом стояло такси, а около него бегал молодой человек и хватался за голову, периодически останавливаясь, чтобы, вытянув шею, бросить вперёд взгляд надежды, умирающей последней, и безнадежно глядел на часы...

Мысли населения нашего автобуса потекли в русле оценки возможных последствий неплановой остановки.

– Да ведь так и на работу опоздаем!

– Чёрт! Поезд уйдёт – жди тогда до вечера. А там и прийтнуться негде.

– Теперь Сергею Григорьевичу и на глаза стыдно будет показаться!..

– Боже ж мой милосердный! Что я скажу Наталье Витальевне?!..

– Это же безобразие!..

С 13-го места донеслось философское объяснение:

– Он ведь не протянет, скажем, 5 вагонов или полвагона и останавливается, а переезд – ясное дело – закрывают. А там, на станции пока оформят документы или тебе машинист пообедаёт... Вот и маются тут испокон веков...

Через час томительного ожидания ропот возмущения перешёл в бушующий поток негодования. Старушка, с места у кабины водителя, проникновенно обращалась вслух, наверное, к своей хорошей знакомой, обладающей, надо полагать, большими возможностями:

– Накажи ты их – иродов, царица небесная!..

Молодое поколение, получившее атеистическое воспитание, не надеясь на небо, интересовалось земными деятелями:

– И кто же заправляет этим делом?

Представители пролетариата несколько нелогично предложили:

– Его бы – бракодела, к нам, на завод! В два счёта воспитали бы!

– А что это за организация? – Поинтересовался кто-то с «камчатки» салона.

– Да ж.д. станция «Узловая 1», Тульского совнархоза. – последовал ответ осведомлённого пассажира.

– Надо же! Уж сколько лет этот проклятый переезд ненормально работает и – никаких мер. Прямо, хоть в «Крокодил» или газету пиши!

А с обеих сторон переезда, вдоль длинной вереницы гружёных и порожних машин, с пассажирами и без, в одиночку и группами стояли водители, пассажиры, командированные, торопящиеся и не очень, мужчины и женщины, студенты и дети, молодые и пожилые, рабочие и колхозники – люди...

Все «горели» революционными страстями возмущения,

значительно превосходящими южные (о которых было сказано в начале рассказа) и думали: почему не точит время камень беспорядка?

А если этого оно до сих пор не сделало, то должны сделать люди!

10 янв.

Кроме вышеприведённого произведения, я написал письмо домой с запросом о деньгах и заметку в «Молодой коммунар» о том, что в 1958 году у горного института – первый выпуск молодых специалистов. Это три плановых удара по шару безденежья.

Сегодня я приехал в институт к 12.00. Посидел в читальном зале, почитал лекции Льва Сторова (из ТМИ) по теплотехнике и после часа пошёл на зачёт по теплотехнике. Лекции Льва помогли мне. Тов. Бочарников попросил сначала написать выражение адиабатического процесса, а затем попросил, исходя из этого уравнения, вывести соотношения параметров в процессе. Когда я это написал, то эффекта не произвело, а тов. Бочарников спокойно сказал: «Правильно». Но когда я проделал на доске преобразования из конспекта Льва (очень красивые), всё было сделано автоматически, то он был восхищён и без обиняков произнёс: «Всё. Да-

вайте зачётку». Так я получил первый в этот день зачёт – по теплотехнике. Затем я пошёл в подвальное помещение (цокольный этаж) к тов. Данилову для получения зачёта по БВР. Когда я спросил разрешения и вошёл, перед Даниловым сидел Гриша Лейкин (исполнитель роли милиционера в нашем хорошо нашумевшем спектакле «Когда цветёт акация») и я стал невольным зрителем и слушателем другого спектакля: «Вот Вы у меня единственный человек, который, ну... ничего... ни-че-го... такая тупость просто удивительна!» – «Нет, я учил... вот когда на лабораторных занятиях, так всё ясно... Что ж мне теперь делать?» (Вопрос «милиционера», но не по сценарию). – «Бросайте институт! Ведь из Вас не получится горного инженера!»

– Вы пришли проставить зачёт? – Это уже ко мне. Я ответил, что пришёл

с д а в а т ь зачёт. Тов. Данилов очень удивился и спросил: «Разве я Вам не поставил зачёта? Владимир Николаевич, посмотрите там в ведомости – не проставлен зачёт Сторову?». Оказалось, что не проставлен. Было немедленно дано указание – сделать это. Мне не пришлось говорить ещё раз. Я разыскал ведомость, лаборант поставил зачёт, Данилов расписался, поставил в зачётке отметку и мы тепло попрощались. Почему мне был поставлен зачёт? Работы (из 3-х по количеству свёрл: ЭБР-6, ЭБК-2м и перфоратор РП-17/

ОМ-507) я сделал точно в первые же три занятия, что тов. Данилов отлично запомнил. Может быть тут ещё повлияло то, что однажды я минут 15 разговаривал с ним о проблемах качества подготовки инженеров. Речь шла о загоне технических дисциплин не прямо горного профиля: химии, физики, сопромата, термодинамики usw, что сказывается на возможности творчества в будущем. Дисциплины эти усваиваются студентами кое-как или вообще – только до экзамена, что конечно соответствовало сермяжной правде... Может быть и это... Так я получил второй зачёт, по буро-взрывным работам! Когда я поднялся на 3-й этаж, то увидел Рахманинова и Вольдмера, кутивших в ожидании тов. Евтушенко (детали машин). Они сообщили мне, что зачёт – решение заданной задачи за любой срок и с любыми источниками. Хотя я запустил эту науку, и кроме основных понятий у меня в голове ничего не было по этой отрасли, я пошёл.

(Далее следует рисунок пластины в пазу и формулы решения задачи на срез).

Через 30-40 минут я пришёл к решению (с помощью тов. Евтушенко). Между прочим, когда он давал задачу, я просил «посложнее». Я сказал, что задача решена не одним мною. Тогда он предложил мне рассчитать шлицы. Это я сделал сам на основе своих познаний – даже не в деталях машин, а в сопромате.

(Далее следует рисунок шпонки в пазу и формулы решения).

После этого я получил третий зачёт – по курсу «Детали машин». Оделся и пошёл в артпарк. Здесь майор Свергун задал мне следующие вопросы:

1. Прицел.
2. Механизм рессор.
3. Поворотный механизм орудия.
4. Уравновешивающий механизм.
5. Взрыватель КТМ.

После моих последовательных ответов майор выдал следующее резюме:

– Чувствуется, что основу Вы знаете: глупостей не говорите, но этого недостаточно конечно, но представление есть...

После такой глубокомысленной тирады я решил, что «сыграл в ящик» или «отстрелялся». Далее майор очень уди-

вился, узнав, что я сдаю зачёт первый раз (первый заход). Я с наивностью спросил:

– Ну, мне значит идти ещё учиться?

Майор: – Да нет, учить-то больше сейчас не нужно.

Я: – Вы что, ставите мне зачёт? (В этом вопросе было максимум неподдельного удивления).

Майор Свергун: – Да.

Рахманинов, Бобылёв, Никифоров не сдали... А я так получил 4-й зачёт. В один день 4-е зачёта. Я не восклицаю, потому что всегда стараюсь ничему не удивляться, и это часто мне удаётся. Это событие я не оставил без последствий. Я наградил себя посещением кинофильма «Моя бедная любимая мать» (но даже трагедия судеб в фильме не развеяла моего отличного настроения!) и одной вольностью, выразившейся в приобретении коробки сигарет «Дукат» и коробки спичек – к ней (всё – 78 коп.). Кто скажет, что нескромен?

В шахтах при острой необходимости ногу рубят топором, очень острым (ремонтным). Как zb.: месяца два назад в Щёкино (поучительный случай).

16 янв.

Вчера сдал теплотехнику – отлично.

(Далее следуют рисунки и вопросы экзаменационного билета).

Всё это сделал и ответил на 2-3 дополнительных вопроса. Сознание плодотворности затраченного труда очень приятно. Рита не сдала теплотехнику. Учила всю ночь, не выспалась и перед Б.А.Щербаковым забыла даже цикл Карно для пара. Было много смеха сквозь тщательно скрываемые слёзы... Рита, Рита... Мне жаль её. Вольдмер сдал на «хорошо». Лаборант Витька «сделал» билет, и Вольдмер не сгорел. Перед этим он носился с зачётом по БВР. Вечером Вольдмер, Витька, Рахманинов (сдал электротехнику на «5») и я выпили 1 л. водки в институте, потом ещё 0.5. – на улице... Угомонились поздно. Сегодня поехал в ТГИ доставать книгу «Историческая геология» Левитэс, но так и не достал её. Завтра утром еду к Вольдмеру (у него будет книга).

Сегодня же узнал новость о нашем «Бере» (Валерий Берберфиш). Это «сын Израиля». Он разоблачён на предмет воровства денег и вещей у ребят и даже – своей «дамы сердца». На целине у ребят пропадали сотни рублей, он говорил, что и у него пропадали тоже... Всё время он был занят сосани-

ем шоколадных конфет и снабжением окружающих редкими сигаретами и папиросами... После целины он купил радиоприёмник. Сейчас дело находится в стадии дактилоскопических исследований. Вор сознался. (! – Вот 20-й век). Ребята возмущены – и пострадавшие от порока Бера и не пострадавшие. А был в группе тихим, незаметным с тихой весёлостью человеком... 19-го экзамен по инженерной геологии – тов. Хаве Фахриевне Джамаловой. Продолжу запись трудов Валерия Левинского и мои – грешного к новогоднему вечеру в ТГИ 30 декабря 1957 года.

Второй выход Хлестакова. (Продолжение сценария новогоднего вечера в ТГИ 30.12.57).

Я тут здесь у вас быстренько ознакомился с выступающими. Прямо скажу: в основном – бездари... Нет! Немного угля добывают, но далеко не все... Вот сейчас знакомлюсь:

– Хлестаков Иван Александрович, а он – мне:

– Сторов. Иван Александрович, выручите – только Вы сможете прочесть мой первый в жизни рассказ.

– Я читаю его один раз – этого мне достаточно. У меня феноменальная память... Итак, рассказ вашего товарища... эээ... ээ... (оборачивается за кулисы, прислушивается)... да,

Сторова.

Садится на стул, нога – за ногу. Начинает.

«Студента любовь или Новая Диана».

...Случилось это на недавнем семинаре по политэкономии. Минут за 10 до конца первого часа я проснулся от угнетающего сознания чего-то неизбежного – прямо, как сознание неизбежности экзамена по научному коммунизму. Кто-то пристально смотрел в мой затылок. Этот-то взгляд и стал причиной моего преждевременного пробуждения.

Словно невзначай уронив карандаш, я осторожно оглянулся. Этого стало достаточно, чтобы сердце моё учащённо забилось, а мысли пришли в броуновское движение. Даже беглый взгляд на девушку утвердил меня в мысли о возможности чувства... Вид мой, вероятно, чрезвычайно преобразился, ибо преподаватель семинара, с надеждой посмотрев на меня, разразился гласом, вопиющего в пустыне:

– Кто желает выступить по этому вопросу?..

Не надо говорить, что это обращение проследовало в упомянутую область. Для меня же имел смысл только один вопрос: «Кто она?». Староста с придыханием поведал мне, что новая студентка переведена с вечернего отделения. И я стал

воссоздавать в мыслях очаровательный образ незнакомки. Правда, наш великий поэт предсказал, что «... вряд найдёте вы в России целой три пары стройных женских ног». Но я с возмущением отверг сомнение Александра Сергеевича в высококачественности ножек девушки, разбудившей меня уже только взглядом на семинаре важной и жизненно необходимой политэкономии. Всё в девушке будет совершенно.

Звонок подействовал на меня, как фраза экзаменатора: «Отлично! Вашу зачётку...». Со скоростью очередного спутника Земли я вылетел из аудитории и стал ожидать появления божества, как ожидается студентами в любом месяце 25-е число...

И чудо свершилось... Оно выпорхнуло из проёма двери аудитории, и во мне вмиг произошли преобразования, подобные переходу одного элемента таблицы Менделеева – в другой (явление, как известно, физическое) или – по Марксу – количества в качество (явление ещё более материалистическое). Волны благородного чувства накрыли меня с головой. А ведь раньше в его существовании я верил слабо, как в возможность скорого появления настоящего общежития ТГИ. Я решил жить и учиться так, чтобы такая девушка могла мною гордиться, а у ТГИ появилось бы, наконец, новое общежитие.

Она была изумительна и в вертикальном положении не менее, чем сидя (когда разбудила меня на семинаре). Глаза, волосы, руки, ноги (прошу прощения – ножки), уши... – всё порадовало бы Пушкина (о себе уже и не говорю). Платье её восхитило меня возможностями автоматической регулировки открытости своей хозяйки (возможно оно было изготовлено по какому-нибудь не ГОСТу)... Например, только девушка сделает резкое движение, торопясь, скажем, на лекцию, как напряжения, возникающие в материи, хотят пре-
взойти допустимые, предупреждая об этом своей геометрией. И девушка не спешит... пусть она опоздает, главное – высокий уровень поведения. Все эти мысли в секунду пронеслись в моей голове, а в следующую я уже знакомился с существом во образе и подобии ангела:

– Леокадия...

– Володя.

– О! У меня есть знакомый чувак, только того зовут, кажется, Вольдемар.

Это звучало безнадежно. Я, правда, не встречал у Даля или у наших Ушакова и Ожегова термина «чувак», но отнёс это к неосведомлённости их в достижениях словообразования. Решился, тем не менее, оживить знакомство («подбить

«клинья», как говорят студенты):

– Вам нравится музыка?

– Фи! Что за вопрос?! Слыхали последний рок?.. Мюзик-ню-исей. Потрясная вещица! Как можно не балдеть от этого? Вы танцуете?..

– Конечно! В моём возрасте грешно не танцевать (в унисон Леокадии распоясался я).

Звонок напомнил нам, что мы – всё ещё в институте. Ясно, как божий день, что вторую половину семинара мы «закололи» по взаимному согласию. Его продолжение осквернило бы распускавшийся цветок чувств. Дав согласие встретиться вечером в 19.00 у «Центрального» кинотеатра, я отправился домой готовиться к первому свиданию.

Там (на Гоголевской) мои семеро институтских сожителей снарядили меня в самые узкие брюки из своего гардероба, а у хозяйки были истребованы 10 рублей – на случай, если Леокадии в её замечательную головку пришла бы необдуманная мысль – пойти в кино. Я отутюжил свежую сорочку и яркий галстук (как дань уважения к узкой юбке Леокадии). И раньше назначенного времени стоял у «Центрального» с твёрдым намерением полюбить и десятью рублями в кармане.

На 15 минут позже (как и принято у порядочных представительниц женского персонала) появилась моя пассия, и я уже ничего не видел и не слышал, кроме неё... Опомниться мне пришлось на ступенях перед ярко освещённой вывеской «Ресторан Москва», 1-го разряда (все должны знать, что в Туле – только «перворазрядные» рестораны). У меня ещё теплилась бредовая надежда, что девушка пройдёт мимо, но – нет! Она повернула налево, шмыгнула в двери и двинулась к гардеробу с восклицанием: – Хеллоу! Отец!

Вы понимаете, что мне легче было бы взойти на эшафот или пойти сдавать сопромат с электродинамикой, чем войти в зал ресторана. Моя ведущая ничего подобного не испытывала. Но и за меня кто-то молился.

Бросив предсмертный взгляд в пространство зала, я увидел массу, улыбающихся мне, физиономий представителей всех курсов нашего института. Это было спасение. Стоило подойти к ближайшему столику, провести рукой по горлу и назвать число 100, как я уже догонял Леокадию, и, кроме намерения полюбить, имел на 100 рублей больше, чем перед тем. Вот она – комсомольская выручка.

Мы расположились недалеко от эстрады, на которой уже рассаживался квартет музыкантов. Вы, вероятно, знаете, как

быстро обслуживают посетителей в тульских ресторанах. Тем не менее, официант явился. Леокадия небрежно бросила:

– Полусухого, граммов 300 «Весны», ромштекс и кофе с ликёром. Вольдемар, Вам – что-нибудь закусить?

– О, не волнуйтесь, дорогая! Я сыт. Буду только пить...

– Тогда – пока всё.

– Полусухого – со льдом? – Уточнил просвещённый официант.

– Йес! – Ответствовала Леокадия.

Из этого диалога я узнал, что может быть не только сухое (например, сухой паёк). Но и нечто полусухое, изготовленное или подаваемое с участием льда. Пока официант оправдывал тульскую расторопность, Леокадия занялась мною:

– У одной женщины было трое сыновей, почти одногодков, и всех их звали Иванами. Приходит к ней соседка и спрашивает, как она их различает? Что та ответила, как Вы думает?

– ?

– А та ей отвечает: «Да по отчеству и различаю!» Каково? – Леокадия захохотала звонко и заразительно.

– Это, наверное, сочинил какой-нибудь реалист с порнографическим уклоном... – Предположил я.

– Какой там «реалист», это я сама придумала!

Я вынужден был отметить в уме, что Леокадия, кроме всех других достоинств, обладает ещё и даром сочинителя баек.

Грянул квартет и появился официант с подносом. В ведёрке покоилась бутылка 0,75 л. Абрау Дюрсо (если б я не был честным человеком, то поклялся бы, что лёд тоже был). Лекадия оживилась, когда сосуды были наполнены драгоценной влагой:

– Выпьем за знакомство и за то, чтобы мой Вольдемар повеселел.

Я, как марионетка, глупо улыбнулся и пригубил шампанское. Потом последовал сакраментальный тост Леокадии «за любовь», потом – за Франсиса Лемарка, потом – за Шаляпи-

на (это я предложил). Глаза Леокадии – цвета мёда – разгорались всё ярче и ярче (как у кошки при виде мышки).

Эстрадный квартет подвывал какой-то элегический мотивчик. Леокадия оприходовала очередной кусок ромштекса и встала:

– Потанцуем, Боб!

Не обратив внимания на присвоение мне псевдонима и не чуя беды, я вышел из-за столика и распахнулся для легального объятия... Тут же было попятился, но было уже поздно – моя барышня плотно прислонилась ко мне всеми выпуклостями и впадинами передней части своего тела. Но за столиками все были заняты своими делами, и обвинений в фривольности в мой адрес не последовало...

– Ах, как Вы лирически танцуете, я прямо голову теряю. – Прошептала мне Леокадия, положив её (голову) на моё плечо.

Здесь уже я был на высоте. Своей головы не терял, а, наоборот, чувствовал, что она прочно удерживается на шее и, кроме того, будет искать выход из назревающего. И вот, придав максимум небрежности тону, я изрёк:

– Сударыня, здесь слишком тесно для лирического танца. Выпьем!

Леокадия моментально согласилась (предлагаемое удовольствие было не хуже потребляемого, к тому же, ещё оставались часть ромштекса, «Весна» и кофе). Завершив трапезу и расплатившись, оделись и вышли на зимний воздух (в промежутке между тамбурными дверями ресторана Леокадия неожиданно приподнялась на цыпочки и поцеловала меня сладкими от конфет губами. Заверяю вас, что, не смотря на неожиданность, поцелуй был замечателен. Я бы согласился отдавать за каждый такой по стипендии, если бы у меня их было несколько). Был двенадцатый час вечера. У дверцы такси Леокадия проворковала:

– Вольдемар, когда мы увидимся следующий раз?

Желая оставить за собой свободу действий, я ответил:

– На семинаре, сердце моё...

И теперь я стою перед дилеммой: идти ли мне на семинар?..

Декан декларировал:

– У нас таких нет.

А между тем, на самом деле – это только цветочки, как в народе говорят, но, видимо, декан от народа далеко.

Третий выход Хлестакова.

Записка: «Дорогой Иван Александрович, Вы просто милочка, душка... в Вас есть что-то вокальное – Вы, наверное, поёте... (Странно, в ВУЗе, а не знает... На спутнике меня даже Глинкой все зовут. Почаще надо, товарищи, телевизор смотреть, по 34-му каналу, 17-я программа – всё станет ясно). А вот сейчас я – прямо в тупике: репертуар мой вам будет непонятен...

Выходит Хвостанцев:

– Иван Александрович! Вот я тут сейчас романс написал... не знаю – как...

– Ааа, давайте, давайте, кстати... сейчас и спою. Прочту разик... У меня феноменальная память (читает). Так... так... Всё в порядке. А аккомпаниатор есть? Отлично. Романс вашего товарища... эээ... Хвостанцева. (Аккомпаниатору). Там 8 дизелов и 3 бекара. Прошу Вас...

(Поёт романс о том, как студент знакомится со студенткой и чертит ей чертежи... Потом узнаёт, что во время его трудов, она ходит в кино с другим. Студент разочарован).

Четвёртый выход Хлестакова.

Я сейчас вас... всех до одного... переброшу в 2958 год, на место вашего института. Как это всегда на Земле бывает, через тысячелетие на месте этого цветущего здания будет по теории академика – моего ученика – Шмидта... что ж тут будет? По моему мнению... – курганчик. И вот я (вы должны знать, что я бессмертен) возглавляю поисковую экспедицию Академии Наук, на предмет археологических раскопок останков ТГИ... Лопаты в руках участников экспедиции – атомными двигателями...

(На сцене – курган).

Крик:

– Иван Александрович, нашли... Кость!

– Минутку, минутку. Во-первых, это кость не студента, а преподавателя... Последние исследования в палеонтологии, проведённые у нас на спутнике, дают основание утверждать, что качество кости находится в прямой зависимости

от... зарплаты. На 400-ах рублях такая кость не вырастет...

– Иван Александрович, списки какие-то!..

– Так, так... Книга приказов... списки снятых со стипендии... заявление:

«Прошу назначить меня на стипендию в связи с тем, что я ликвидировал задолженность по правилам безопасности, строительству горных предприятий, спецподготовке, иностранному языку, горным машинам, сопромату, химии, а также физподготовке. Кроме того, прошу учесть, что украденная мною на время зачётов 85-и миллиметровая пушка, возвращена на спецкафедру института...».

«Объявить благодарность строителям студенческого общежития, успешно закончившим его сооружение в 1975 году...».

«Назначить заведующего кафедрой физподготовки тов. Мамоткова Евгения Александровича заместителем директора по хоз. части...».

«Прошу снять меня со стипендии, т.к. я вчера курил на лестничной площадке. Прошу не отказывать мне...».

«Студента Левинского снять со стипендии за безыдейность подготовленных номеров концерта...».

– Иван Александрович, смотрите, смотрите! Целый... Стул целый.

– Да-а-а, вот где берегли государственное имущество!

(В институте ежедневно ломают десятки стульев – почему?).

– Одежда какая-то (узкие брюки и узкая юбка).

– Это была эпоха экономии и хозяйственного расчёта...

– Бумага! Пакет!..

«... 1-й курс. Если след плоской фигуры выражается линией, то она перпендикулярна той плоскости... 2-й курс. Напряжение растяжения равно напряжению сжатия равной действующей нагрузке, приходящейся на единицу площади... 3-й курс... 4-й курс... 5-й курс...»

– Да это же совершеннейшая шпаргалка... экстра... почти электронная... Наши предки находились, оказывается, на очень высокой ступени развития!..

Извините, товарищи, но – это уже не игрушка и не шутка – результаты раскопок столь поразительны и велики, что я должен оставить вас и немедленно переправить всё извлечённое в академию для детального исследования. Спешу!.. До свидания...

Радио: «Сообщение Академии Наук. За блестящие результаты раскопок ТГИ Ивану Александровичу Хлестакову присваивается степень доктора, минуя степень кандидата наук».

Пятая сцена.

Я слышал, тут сейчас два студента разговаривали, так один говорил, что штрек – наклонная выработка, а другой – горизонтальная... Знаете, чем они кончили? Говорят, вот поедem на практику на 6 месяцев (ну и слухи у вас ходят!), там и разберёмся. Для ясности причин покажу вам несколько кусочков лекций в ТГИ:

А) лекция по основам горного дела. (Открывается занавес).

...Так вот. Всякая шахта имеет не менее 2-х стволов: один – грузовой, второй – вентиляционный. Они представ-

ляют собой начальную и конечную ступени в схеме проветривания шахты. Роль промежуточных ступеней играют подземные выработки: очистные и подготовительные, которые в зависимости от назначения и положения носят названия: штрек, уклон, скат, косовичник, бремсберг, гезенк, ходок, квершлаг, сбойка, печь... На них мы и остановимся подробнее...

– А увидим мы их когда-нибудь?

– Обязательно! Вот съездите ещё пару раз на сельхозработы, а там – может быть, и на шахту. Всё руками пощупаете – и квершлаг, и бромсберги.

– Дааа, вон ребята 3-й курс кончают, а шахты ни разу не видели.

– Успокойтесь. Внимательно слушайте, а к 5-у курсу и в натуре увидите. Начнём со штрека. Это тот же коридор, только под землёй и другой формы. Служит он для...

– Там, наверное, и комнаты есть?

– Есть. Очень похожие – камерами называются. Но встречаются значительно реже, чем в коридоре института. (Рисует штрек в разрезе).

– А на чертеже штрек идёт к нам или от нас?

– Штрек идёт и к нам, и от нас, а там он может пойти и вправо, и влево, а то и прямо – кто его знает. Когда вы побываете на шахте, а я надеюсь, что вы там всё-таки побываете, то вы всё это лучше прочувствуете и поймёте...

Перерыв.

Шестая сцена.

Творчество – движущая сила интеллектуального мира (я недавно открыл эту зависимость). Но не все это понимают. Так, ещё в период моей работы над проектом, который вы сейчас увидите, имели место происки схоластов и дилетантов. Но все они позорно провалились. Сейчас вы станете свидетелями творческого подхода к решению любой по сложности задачи. Из переписки с моим другом Остапом Бендером я недавно узнал, что в Туле у вас нет метро. Это недопустимо! Перехожу к технической части... (Занавес, чертежи).

Строительство начинается ночью, с подвального помещения вашего института – места сосредоточения горной техники (это врубовки, комбайны usw). Работаем без маркшейдеров – мы и так достаточно технически напичканы.

Коротко – о трассе. Это будет кольцо, т.е. о дневной поверхности речи быть не может. маршрут пройдёт через горный техникум – родственное заведение. Механический институт предлагаю обойти с востока. Почему? В нашем подземном храме не место этим верхоглядам, да и «зайцами» будут ездить. Первой станцией после ТГИ будет столовая на Первомайской. Сразу должен сказать, что вся трасса будет оборудована комфортабельными шурфами – отрезвителями, брамсбергами – санаториями, квершлагами – читальнями, гезенками – универмагами, штреками – банями и комбинатами самообслуживания. Всё будет проникнуто заботой о студенте-горняке. Ему не нужно будет давиться в трамвае или автобусе, или стоять в очереди в баню. Всё необходимое будет под землёй. Студенты ТГИ будут пользоваться этими благами бесплатно, а всё остальное население города Тулы – за плату: 1 рубль. Т.к. в автоматизированном метро не будет обслуживающего персонала, то весь доход от эксплуатации будет распределяться между студентами горного института. Я рассчитал, что через 100 лет ваша стипендия достигнет 18000 рублей в месяц, т.е. достигнет размера моей стипендии.

Это ли ни прекрасно? К помещению столовой на Первомайской будет проведено 2 бремсберга (оба будут работать только 25 числа, а в будни – один. Второй, естественно, на капремонте). От станции «Первомайская» пройдёт

два квершлага большого сечения до подъёмников к ресторанам «Москва» и «Люкс» – это даёт ещё две остановки: «Ресторанная 1» и «Ресторанная 2» – с парными стволами по вышеприведённым соображениям. Педагогический институт предлагаю обойти с юга – через Мясово – из общения с педагогами ничего нового не извлечём, нам нечего почерпнуть у девушек.

Вы уже поняли, что моя идея изумительна по красоте (сам я это давно знал!), поэтому я обращаюсь к вам:

– Горняки! Начнём сейчас же! В новогоднюю ночь, чтобы к утру закончить. Концерт экстренно оставим... Все – в 312-ю аудиторию, там разберёмся... Кому – какую стипендию (может кому 18000 мало)... За работу, друзья! В забой! Т.е. – в 312 аудиторию... Потанцуем и – за лопаты... Вперёд!

19 янв.

Сдавал геологию СССР, инженерную геологию, гидрогеологию Хаве Фахриевне Джамаловой.

Билет № 20.

1. Определение характера и возраста движений земной коры.

2. ... Пермь-Сибирской платформы.

3. Распределение соляных месторождений.

Дополнительные вопросы: карта и возраст Сибирской платформы.

О Т Л И Ч Н О! Что ж – молодец, Саша! Пока.

22 янв.

Вот уже две недели, как «снизили» цены на вино-водочные изделия («Столичная» – 25.90, стоит теперь 30.10 – 0.5 л., аналогично и др.). Недурственно! Без всякой иронии. Соумеваюсь, чтобы моё мнение разделяли любители алкоголя. Но, видимо, их меньше. Не будем с этим считаться. 5-й курс (почти всё общежитие) – на практике. Комендант провёл мероприятие уплотнения – сбор разрозненных сил в отдельные комнаты. Живу теперь в комнате № 13 с двумя товарищами (братья). Старший – человек, младший – плебей, каких свет не видел, свинья. Лежит одетый, обутый на койке и курит. Обратился с призывом: на время сессии (с 15-го по 1-е), т.е. на 2 недели не курить в комнате. Ясно – не согласился. Это просто идеал, в смысле безволия... Дело не в этом (я не считаю своей обязанностью перевоспитывать плебеев и жи-

вотных). Чтобы в комнате был хотя бы относительно свежий воздух, я открыл форточку, расположенную ближе ко мне. Простыл. Вот третий день болею гриппом, наверное. 20-го предупредил О.П., что не приду заниматься. Нина Владимировна снабдила меня на предмет моего вида биомицином солянокислым, с условием приёма при хорошем сердце. Благодарю. 20-го я употребил шницель и стакан чая (это часов в 11 утра), 21-го, часа в 3 дня пошёл в столовую. Здесь – минутная слабость, очень странное состояние головы: как будто на голову что-то надвигается ужасное... Отвратительнейшее состояние. Я никак не мог взять тарелку второго – мне казалось, что я держу её в руках, а на самом деле рука была пуста. Когда я нёс первое, то около стола чуть ни свалился (смешно, но я подумал, что так можно и скончаться), разлил часть содержимого тарелки. Скоро всё прошло. Грипп – жар и холод. Готовлюсь к экзамену по деталям машин. Сейчас буквально заставлял себя съесть каждую ложку супа и «вилку» – второго. Третье (кисель из свежих яблок) я выпил с удовольствием (это почти алжирские ананасы).

До 24-го.

24 янв.

Час ночи (это уже 25-е).

Часам к 12 поехал сдавать «детали машин. Ко времени моей очереди (как она оказалась моей? – не знаю) пришёл Ю.А.Грин – помочь своему ученику Евтушенко – принимать экзамен.

Билет № 25.

1. Прямозубые зубчатые колёса. Условия работы прямозубого колеса. Расчёт прямозубого зацепления на поверхностный износ зубьев.

2. Клиновое соединение. Конструкция. Расчёт соединения, нагруженного крутящим моментом.

3. Требования, предъявляемые к конструкции машины и её деталям.

Я готовился по лекциям Льва (своих нет), а ему в ТМИ читал лекции Ю.А.Грин, и произошло нижеследующее:

(далее следует рисунок зуба и большое количество формул, надо полагать, по Грину).

Евтушенко давал применяемый сейчас расчёт по параметру межцентрового расстояния. Грин спросил, что за материал был использован для подготовки? Я ответил, что его лек-

ции в ТМИ. Смеялся... Потом хотел ставить «хорошо», сказал Евтушенко – поставить нам с Лашуком 8 на двоих. Евтушенко поставил «хор». Грин с другого края стола спросил, как сданы предыдущие экзамены?

– Отлично.

Он сказал, что даст две задачи и вопрос для натяжки на «отлично». В конце концов, дал задачу на заклёпки, чтобы решить её и чтобы он ничего не спрашивал, а всё было ясно на бумаге. Сделал. Детали машин сданы на «отлично»! Евтушенко, как автомат, переправил «хор» на «отлично» – прямо, как по жесту дядюшки-босса. Вчера в институте получил письмо.

Конверт: «Редакция газеты «Коммунар», орган Тульского обкома и горкома КПСС, областного и городского Советов депутатов трудящихся».

Тула. Горный институт. Сторову Александру.

Тов. Сторов!

Бухгалтерия редакции газеты «Коммунар» просит Вас сообщить Ваше имя и отчество, для высылки Вам гонорара.

Секр. (подпись).

Нет слов, чтобы выразить реакцию автора на уведомление о возможности получить гонорар.

Вот уже давно окончательно разошёлся во взглядах с баритоном ТГИ Соколовским. Сейчас я только удивляюсь: как я раньше не мог разглядеть это ершистое ничтожество, глупейшего кретина... ну да... господь с ним.

28-го – БВР. Готовиться буду наверное у Риты. Завтра (сегодня) – к директору в 13.30 – по вопросу о хоре и... стипендия.

27 янв.

Два дня готовил БВР у Риты дома. У меня нет ни книг, ни программы. У неё недавно появился младший брат, наречённый Сергеем или Андреем. В пустой комнате мы слушали урчание животов друг друга и обедали, ужинали, учили. В субботу, 25-го Эдик Баташёв, двоюродный брат мой не явился на randevu. На дни рождения в связи с этим не пошёл. Сегодня вечером, наконец, сходил в баню. Сообщение института идеологических усовершенствований, качественных улучшений и физических уровней: «У подопытного, Сторова Александра Григорьевича несомненно можно отметить

сдвиги в качественном отношении. Первый этап преобразований приближается к концу. Это управление собой с затратой заметного, осязаемого количества энергии, мысли usw с напряжением. Следующий этап – возведение управляющих факторов в рефлекс! – это должно происходить само собой.

Завтра – БВР! (Данилов). До завтра!

Февраль.

7 февр.

1. Экзамены С. и методика.
2. Владимир Шорыгин и Вл. Вострухин.
3. Литературные эксперименты.
4. Каникулы.
5. Разное.

1.

28-го января сдал на «хорошо» экзамен по БВР. Одного балла стоила мне самоуверенность. (Ассонова – взрывные

работы – я не удостоился своим вниманием, надеясь на уже имеющиеся сведения «вре́мён Очакова и покоренья Крыма», т.е. СГТ).

1-го числа в отвратительнейшем состоянии, заключавшемся в полнейшем отсутствии мыслей в голове, я пошёл сдавать электротехнику тов. Дмитриеву. Номер билета – не помню. Первый вопрос – расчёт линии трёхфазной передачи на потерю напряжения. Второй – тиратрон, устройство и принцип действия. Третий – не помню. Задача – на определение скольжения и числа оборотов двигателя. Отвечал до того плохо, что не переставал краснеть. Но я находился в буквально идиотском состоянии, и все события проходили как бы мимо меня, z_b , в формуле магнитного потока несколько минут не мог вспомнить вторую букву правой части равенства, хотя – это простейшая по смыслу формула, говорящая, что если количество, приходящееся на единицу площади (магнитная индукция), умножить на площадь, то в результате получим общее количество (магнитный поток). При несомненном желании тов. Дмитриев нашёл во мне знания, достаточные для того, чтобы оценить их на «удовлетворительно». Надо сказать, что, идя на этот экзамен, я допускал возможность провала, несмотря на то, что таковых никогда в жизни у меня не было. Ввиду новизны случая, пришлось «анализировать» его несколько дольше. Результаты следующие.

Всех нас, грешных студентов можно разделить по добросовестности занятий в ВУЗе на «хороших» (не в широком смысле) и разгильдяев (в том же смысле). Хороший студент посещает все лекции (если не болен), практические занятия, вовремя выполняет задания и работы (сам или кто-то за него – в зависимости от способностей). Здесь есть «трупы», средние и «умные». Труп бездарен и туп в смысле усвоения знаний, но не обязательно – в других отношениях. Мыслящий труп обязательно посещает исключительно все лекции и практические занятия, дабы преподаватель мог отметить в своей зрительной памяти его повседневное присутствие. Он никогда не гнушается в отношении к преподавателю сыграть Молчалина (это называется: «пустить леща») и использует любые подручные средства для приобретения «политического капитала» у возможно большего числа вершителей его судьбы в институте. Замечательным представителем этого типа является Владимир Шорыгин – сын заслуженного артиста республики (драм. Театр им Горького) и воспитанный парень. Он интересен именно своей чрезвычайной типичностью, ввиду несомненного интеллектуального превосходства над ему подобными. Так что, в других «трупах» только отражаются главные черты, упрощённые и загрязнённые. Он феноменально туп. В остальном потрясает аристократичностью, эстетством, чем угодно... Речь его исключительно литературна, чуть ли ни до энциклопедического уровня... По-

ходка... Выражение лица... Костюм... Манеры... Всё – фото шедевра! Всё, кроме способностей к уяснению наук. Ясно, что все другие трупы имеют гораздо меньше всего указанного, кроме данных для внедрения в них знаний. Так, если он не расслышал что-то в выступлении преподавателя, то говорит:

– Простите. Что Вы сказали?..

Употребляя его же выражение, можно с уверенностью сказать, что он везде, кроме институтского окружения (как свидетелей его тупости), может котироваться довольно высоко, особенно у дам, правда, не очень «крупных», т.к. даже модный пиджак с широким плечами не может скрыть его «хилое сложение». Все остальные трупы мыслящей категории, естественно, в своих качествах разжижают, упрощают и ослабляют «запах» этого удивительного «цветка». Если же, упаси бог, труп не мыслящий и потому пополняющий когорту разгильдяев, т.е. посещающих лекции и практические занятия в зависимости от настроения, то тогда вопрос только времени: будет ли он выгнан из института сегодня или несколько позже (обычно это происходит в ближайшую сессию). Если учесть, что всё «трупное» многообразие представлено в группе из 27 человек двоими, четверыми, то в процентном выражении это даёт приблизительно $K \times 11\%$ (математика изумительна!), где: «К» – коэффици-

ент пропорциональности мировоззрения. У одних он будет больше 1, у других – много меньше (это идеалисты). «Умный», «хороший студент» – это такой, какими должны бы быть все. Это был бы идеальный случай. Он посещает все лекции и занятия в ВУЗе, вникает в то, что записал, занимается и дома... Тут различие по степени одарённости: один затратит на цикл Карно 1000 ккал, а другой – всего 10, а результат будет тот же: оба будут знать отлично. В связи с этим, есть студенты, не вылезаящие из-за книг (кроме столовой и туалета) – Костя Улюков и – временами, нередко за них садящийся – Бузов. Оба – отличники.

Лекции читаются потоку (3-4 группы – до 100 человек). Как ни странно, но «умных» в группе из 27 человек – 1-2, это даёт $Kx4\%$ (K – это тот же коэффициент, в газетах он иногда доходит до 10-20, а то – и до анекдота: 25). Так вот, если из сидящих ежедневно на лекциях удалить «трупы» всех категорий и «умных», то взору откроется сила «среднего американца». Это движущая сила. За допусками на пересдачу её представители направляются изредка или вообще не ходят... ну, может – раз в год... На этом хорошие студенты заканчиваются и начинаются «разгильдяи». В группе их – 1-2 (редко – 3-4), т.е. столько же, сколько «умных». Как уже указывалось, сюда иногда попадают немыслящие трупы, но т.к. в ближайшую сессию их извлекают из института... на дорогу в большую жизнь, то здесь их влияние и значение ничтожно,

не будем и говорить о них.

Сразу надо заметить: «разгильдяи» – привилегированная студенческая каста. Это почти исключительно мальчишки (девочек не берусь судить), которые могут здорово заниматься, но не желающие это делать, предпочитая «женщину, золото, честь и вино».

2.

Это: Владимир Вострухин, Юрий Рахманинов, Александр Сторов (до сих пор), Анатолий Вартамян... Во-первых, этот «бутон роз» расцветает на обязательной почве, обильно политой алкоголем (чем больше, тем лучше). Это – главное, и занимает всё свободное и несвободное время. Дамы играют второстепенную роль (хозяйек «явочной квартиры» – хаты или любовниц сутенеризированных любимых). Греховность разгильдяев несомненна и очевидна. Но здесь начинают действовать пружины, возвращающие мальчикам заслуги перед институтом в преобразованном виде. Рахманинов – душа институтской баскетбольной команды и один из лучших игроков города. Вартамян – эстрадный бог института (он играет почти на всех инструментах, руководит эстрадным оркестром, похорошевшим в последнее время, сам пишет музыку. Сторов – бас ТГИ. Исключение составляет «Вольдмер» (хороший спортсмен, но давно убил всё, что было, та-

баком и водкой) – последнее, связующее звено для всех разгильдяев между собой и с развитыми лаборантами (а через них – и с кафедрами – это, правда, незначительно по масштабам). Час расплаты – сессия. Здесь идёт в бой всё добытое и приобретённое: связи, водочные знакомства, слабости экзаменатора, популярность и шпоргалки. В последнем исключение составляет «Саша». Возвращаясь к математике, имеем: $K \times 4\%$. Коэффициент «К» здесь – это тот самый, который все комментаторы жизни нашей с удовольствием (оставим реализм) сводят до 0. Итак, «трупов» – 11%, «умных» – 4%, «разгильдяев» – 4%, «средних» – приблизительно 80%. Это те, чья зачётная книжка пестрит и «хорошо», и «удовлетворительно», и – нередко – «отлично», и... – редко – «неудовлетворительно». «Золотая середина»! Теперь – о «Саше». В силу некоторых индивидуальных особенностей этот разгильдяй никогда не пользуется шпоргалкой, никогда сам не говорит о своих заслугах перед институтом, связей у него нет, водочные знакомства он не реализует, на слабости экзаменатора ему наплевать, потому что он безгранично верит в свою силу (сомневаясь в ней только для себя), популярностью своей он не спекулирует (независимо от её величины по времени). Всё это приводит к тому, что эта индивидуальность во время сессии впервые берётся за слабо или менее слабо представляемую науку. За 3-4 дня до экзамена (а то и за 2) он честно осваивает годичный или полугодичный (семестровый) курс лекций – иногда самостоятельно разбира-

сь во впервые встречающихся вопросах. Не знаю, каким он должен для этого быть. Знаю, что «группом» он не был никогда и что после «N»-го числа таких освоений курсов у него начинают шевелиться мозги в голове, видимо, возмущаясь предлагаемой хозяином нагрузкой. Знаю ещё, что понял он это совсем недавно. Остаётся узнать: когда он «использует понятное в своих корыстных целях». Понеже не совершит он того, что оному «Саше» однажды худо быть может... Да не допустит господь! Аминь!

3.

Читаю 1-й том Куприна.. Как мало знаю я! Я и не подозревал, что он так здорово пишет... Если прочесть 100 книг, и в каждой будет хотя бы сотая доля истины, то это даст целую истину. Истина же стоит дорого. («... передовые статьи... труден этот специальный язык, несравненно более нелепый, чем язык полицейских рапортов». Куприн, т.1, стр. 527, изд. 1957г.). Вчера Толька Сид сказал мне, что Эдик читал в «Коммунаре» фельетон об Узловском переезде. Значит – в печати Саша выступил. «Нужда заставит». Моё первое «произведение» появилось в институтской газете «Горняк» во время споров о музыке, в конце 1956г. (20-го декабря). У меня сохранился черновик, который я переписываю сюда в его «сыром» виде, а черновик сожгу.

Первое интервью для горного института о музыке.

Последнее время усилились разногласия мнений о перво-степенности различных школ и начал в музыке. Спор и обсуждение его были вынесены на всесоюзное радио, печать и местную – ВУЗов, например.

Как известно, наша, «внимающая» музыке, молодёжь (и не только, но она особенно), разделилась на два лагеря: признание только лёгкой, эстрадной музыки и отрицание – классической и – наоборот: – ведущей классической и второстепенность, «легковесность» лёгкой.

В Горном институте спор о репертуаре, применительно к вечерам отдыха, праздничным, тематическим, идёт давно, и оба лагеря упорно отстаивают свои вкусы и, несмотря на победы и поражения в дискуссиях, остаются при своём мнении.

Автор попросил высказать отдельное мнение по спорному вопросу «неизвестного пока музыковеда», горячо проникнутого музыкой в лучшем смысле этого слова, – при условии объективности (на сколько это возможно) суждений. Понимая необходимость и важность решения задачи в стенах ТГИ, «авторитет» согласился на интервью.

Вопрос:

Известно Вам о существовании различных мнений в оценке значимости видов музыки: классической и лёгкой, в частности – в ТГИ?

Ответ:

Да. И в этом нет ничего неожиданного. 1500 студентов – это 1500 натур, характеров, интеллекта. Тем не менее, необходимо, чтобы при несомненных трудностях, хотя бы большинство из 1500 имело правильное мнение.

Вопрос:

Какое мнение Вы полагаете «правильным»?

Ответ:

Отвечать на это надо, имея в виду конкретные условия. Т.н. «вечер отдыха», естественно, неправильно считать только «отдыхательным» мероприятием, если под этим термином подразумевать отсутствие мысли, а только созерцание и слуховое восприятие. В Туле это тем более не вызывает сомнения, т.к. нет оперного театра, театра оперетты, да и постоянного эстрадного ансамбля тоже нет, а это после радио и телевидения – основные пропагандисты как классики, так и лёгкой музыки. При этом ясно, что музыкальную часть лю-

бого вечера (не говоря о гастрольных выступлениях) ошибочно освобождать от классики и насыщать только лёгкой музыкой (кстати сказать, в ТГИ «лёгкость» тамошней музыки ещё не означает высококачественности в её исполнении).

Логично сочетание и лёгкой, и серьёзной музыки (что происходит в ВУЗах страны). И это ни в коей мере не снижает и не снизит качество отдыха.

Задача учебного заведения (т.б. высшего) создать не только качественного специалиста, но и культурного человека. Никого не надо убеждать, что музыка – громадный фактор в культуре. А задачу культурного развития человека может способствовать решать, как полномочный представитель от музыки, только классическая. По глубине воздействия на мысли, чувства слушателя классическая музыка не имеет себе равных среди других. Поэтому, если ясна важность классической музыки, то ясна и первостепенная необходимость её.

Вопрос:

Но не влияет ли на решение вопроса исключительная «молодёжность» аудитории?

Ответ:

Ответить положительно, значит, быть невысокого мнения о молодёжи вообще. Потребность мыслить и чувствовать не зависит от возраста, а потребность в чувствах у молодёжи проявляется у молодёжи сильнее, чем у пожилых: каждый юноша и девушка знают это. Пробуждать же мысли и чувства, изменять их действеннее всего может классическая музыка, для отдыха мысли и чувств может послужить и лёгкая.

Вопрос:

Многие студенты высказываются о том, что после напряжённого учебного труда, волнений, сдачи заданий, проектов, сотен формул математики, механики хочется вечером просто отдохнуть и на время забыть об учебном процессе. Не логично ли это рассуждение?

Ответ:

Да, оно не лишено логики. Из него надо сделать правильный вывод. Наличие в программе лёгкой музыки априори признано отдыхом и не вызывает возражений. Под сомнением остаётся классика. Но спросите у любого из этих студентов: думают ли они о креплении горных выработок при слушании «Арии князя Игоря», об интегрировании, слушая музыку Глинки, о строительных конструкциях, внимая му-

зыке Чайковского, Бородина, Римского-Корсакого? Разумеется, нет. Дело в том, что не приносит удовольствия то, что непонятно. А, честно говоря, многие студенты не понимают серьёзной музыки (да и не только студенты). Понимать же её необходимо. Это один из показателей культурного уровня человека, его интеллектуального богатства. Лёгкая же музыка потому и называется так, что она легка для восприятия. Джазовая музыка знаменательна в этом отношении тем, что вообще освобождает человека от всяких мыслей, стремления к пониманию окружающего (в частности, этим она чрезвычайно популярна среди пьяных – если они ещё способны что-нибудь слышать).

Таким образом, надо ставить под сомнение не классическую музыку, которую ценят и будут ценить, независимо от возраста, миллионы людей, а молодёжь, которая ещё не понимает её, но обязательно должна понять и проникнуться. Тогда она не будет тяжела для восприятия, и уже никак не захочется зевать или разговаривать с соседом о прелестях соседки...

Как и всякий «писатель» один свой труд я уничтожил по соображениям его некачественности.

Интересно, в какую сумму будет оценено моё первое напечатанное «творение» (фельетон об Узловском переезде)?

Если это будет прилично, я, пожалуй, «натворю» ещё что-нибудь в сатирическом плане.

4.

Каникулы кончаются 9-го февраля. Толька Сид уже уехал вчера, Эдик – тоже. Посмотрели коллективно «Любовь женщины» и «Молочницу Хилью» (соответственно: Франция и Финляндия). Кроме того, приобрёл 10 тетрадей в клетку для запланированных посещений лекций, коробочку таблеток от головной боли (тройчатка: аналгин, пирамидон, кофеин натрий-бензонат), кроме того, я чист и острижен... всё хорошо, только часто болит голова.

Каникулы в ТГИ – самая безалаберная пора. Различие во времени их проведения распространяется не только на курсы, но и на факультеты. Так что, у одних сессия начинается, у других она уже кончилась. Так в прошлом году, когда сидел и готовился к первому экзамену, по радио поздравляли студентов страны с наступлением каникул и передавали концерт по заявкам студентов. А в этом году сессия длится с 9-го декабря 1957г. (5-й курс) до 20-х чисел февраля 1958г., т.е. 2 с половиной месяца. Горному институту исполнится в этом году 5 лет и состоится его первый выпуск.

5.

В газете «Советский спорт» от 31 января 1958г. в заметке «Три дня на зимнем стадионе» (лично-командное первенство РСФСР по лёгкой атлетике) есть такой абзац:

«... Во многих видах произошла смена победителей прошлогодних соревнований. Для того, чтобы отстоять своё звание, на этот раз нужно было выступить гораздо лучше. Результаты прошлого первенства были улучшены в 18 случаях из 24. Победитель прошлогодних состязаний в беге на 800 и 1500 м. Н.Голубенков со своими прежними результатами на этот раз не попал бы даже в шестёрку лучших. Отлично зарекомендовал себя молодой спортсмен из Тулы Е.Момотков, выигравший в беге с сильнейшими состязания на обе эти дистанции...»

Молодец, Женька! Начал заниматься на 3-м курсе, и вот за 2 с небольшим года каких результатов добился! И хорошо: парень замечательный – скромный и тихий. Со мной он всегда здоровается: «Привет, бас!». А когда осуществляется «культпоход» в ресторан (Валерка Щербаков, Вартанян, Вольдмер и Ко), то он с В.Левинским и ещё одним-двумя «диетчиками» садятся за отдельный стол рядом и пьют вино, в противовес водке основной компании. Но в более узком кругу Женька и водки нахлёстывался изрядно. Что ещё располагает меня к нему, так это его музыкальный слух и уме-

ние небольшим приятным голосом замечательно петь лирические песни – прямо с каким-то интимнейшим, домашним оттенком. На новогоднем вечере его с полчаса не отпускали со сцены (он поёт с микрофоном и в сопровождении эстрадного квартета ТГИ). Очень музыкальный человек! (Это определение Ольги Петровны Успенской). Сейчас он должен был бы быть на преддипломной практике. Спортсменов у нас в институте много. Чемпион области и РСФСР по борьбе – Шибанов, чемпионка мира в спринте на велотреке – Любовь Разуваева. С последней меня знакомил на втором курсе Женька Дьяков и спросил: «Ты знаешь, с кем познакомишься?». Я знал, но ответил: «А она знает – с кем?». Все трое засмеялись...

Дня два назад по радио сообщили, что установлено авиа-сообщение Сталиногорска с Москвой (чего в Туле, например, нет!). Билет стоит 65 рублей (место в мягком вагоне поезда), и полёт длится час с небольшим. С каждым днём мне симпатичен город мой!

Как мы с Вольдмером сдавали зачёт по лыжам 25-го числа (на втором курсе, в конце первого семестра). Он на занятия вообще не ходил, а я не ходил на лыжные занятия совсем, а на зальные – очень редко (у меня однажды вытащили из кармана 26 рублей, а у других ребят – абонементные книжки и деньги – в раздевалке). Преподаватель Виктор Павло-

вич Райский, узрев нас в последний день зачётов, не находил слов от негодования. Мы перед этим, после 26 часов голодовки (надо сказать, что с неделю до стипендии промежутки между приёмами пищи составляли у нас от 18 до 22 часов, а в тот день – прямо рекорд)... Погода была отвратительная, и, ясно, во время мы не уложились (5 км). И вот мы – перед судией. Он категорически отказался ставить нам зачёт. Дело могло обернуться плохо. Приходилось рисковать стипендией на целый семестр. Сделали заход с изнанки. Там был Рахманинов, болевший за свою Светусю. Он был в замечательных отношениях с кафедрой физвоспитания. Через лаборанта Женьку Волкова была предложена мзда. Так как пожилого Виктора Павловича алкоголь не интересовал, то его соратники – молодёжь (молодые преподаватели) порекомендовали Женьке дать им возможность отличиться. В.П. взял с нас с Вольдмером обязательство о последующих добросовестных занятиях (в письменном виде) и зачёт был проставлен. Тут ещё привязался Сатаров и его, нехотя, включили в пай. Пошли получили стипендию. С Сатарова требовали 75 рублей (я на его глазах отдал Вольдмеру 150), и Вольдмер с Юркой отправились за водкой. Там были: Лев Михайлович Добрынин, Виталий Николаевич Макаров, Женька Волков, Ю.Рахман Юран), Вольдмер, Саша. Взяли 2 л. водки и закуски: консервы, колбасу, хлеб. Пили в подвальном помещении лыжной базы института, среди вешалок для одежды. Дверь Женька закрыл. Потом сбегали ещё за литром. Закус-

ка, как всегда в таких случаях, значительно уступала по количеству спиртного. Потом пришли два каких-то деятеля с литром «Столичной». Женька хотел одну бутылку спрятать (куда там к чёрту), но был замечен и разоблачён. Детали я не помню. Осталось в памяти, как девчонки, кончившие сдавать зачёт по лыжам, стучали в дверь, визжали и просили отдать их пальто и обувь. Женька собрал всё это в охапку и вышвыривал в приоткрытую дверь... Из-за двери очень интересовались – почему здесь закрылись. Но в этом их любопытство не было удовлетворено... Потом мы с Вольдмером были у Марии Павловны (Гл. Успенского, 32), и она кормила меня блинами, тут же выпекаемыми. Она всё охала и ужасалась мертвенной бледностью моего лица. Потом я вышел на улицу, и меня, слава богу, стошнило (случай – исключительный для меня). С тех пор я знаю, что мне можно пить водку до тех пор, пока лицо краснеет. Как только оно начинает бледнеть, надо немедленно прекратить вливание, иначе – худо мне...

Вот, как может быть полезен зачёт по физподготовке!

18 февр.

9-го я был в Туле. Здесь встретил Валентину, предложившую посетить 16-го торжество по случаю дня рождения девочки Светы из медучилища. Поразмыслив, благосклонно согласился. Неделю честно занимался. В воскресенье со

Львом Евдокимовым (я использовал предоставленное мне право – прийти с товарищем) мы приобрели «зверей»: он – мопса, я – обезьяну. Посетовали с ним на то, что живые звери той номенклатуры стоили бы дешевле (мопс был оценён в 30 долларов, обезьяна – в 34, по курсу: рубль за доллар).

Мои опасения относительно отсутствия водки на торжестве оказались напрасными. Её было много, причём, исключительно – сивухи (ох, уж этот мне русский язык!). Светлане Николаевне Кирсановой исполнилось 17 лет (по виду ей дашь и 22). На вечере я узнал, что в дамских кругах известен, как «Саша – бас». Выпил так, что потом день опохмелялся. Перед вечером встретил Вольдмера. Т.к. все трое недавно пообедали, с винегретиками выпили бутылочку 0.5л. на Первомайской. И там есть не хотелось совершенно. Рядом сидевший лейтенант, всё удивлялся – как можно пить, не закусывая (знал бы он студентов цветущее время!), и сказал, что очень недоволен мною в связи с этим. В общежитие я пришёл в три часа ночи. Валентина, видимо, несколько обиделась по поводу не особого рвения в заботе о ней (хочет отрезать косы...). На другой день в столовой встретил лейтенанта и... «посидели, поговорили» вместе с бутылочкой водки.

Вчера по приглашению О.П. и Н.Владимировны сходил на концерт оркестра им. Осипова и И.И.Петрова. Я Огнивцеву верен буду! У Петрова есть всё, кроме настоящего, пол-

нозвучного голоса, во всяком случае, сейчас.

Исключая воскресную эпопею (понедельник был пропущен полностью: 6 часов спецподготовки и 2 часа рудтранспорта), занимаюсь честно...

«О, если б навеки так было...».

23 февр.

Вчера был вечер в институте – 40 лет Советской Армии. Начал с бутылки на двоих (со Львом Евдокимовым) и кончил заложенным студенческим билетом с вписанной в него суммой: 96 рублей – в буфете был коньяк и кагор. Всё дело в том, что состояние «недопития» отвратительно, поэтому я напился до конца, т.е. поступил по комсомольски.

Сегодня зашёл к «преподавателю Валентине». Как раньше не додумался, что так можно видаться?! Это значительно оперативнее вызова письмами по почте.

Из редакции «Молодого коммунара» письмом приглашают 25-го в 18.00 – побеседовать о темах, над которыми я мог бы работать (?-!).

Ps. На вечере я не пел, но пил.

26 февр.

1. Юрочка Степанцев.

2. Граф Монте-Кристо.

3. Кизеловский угольный бассейн и 16 лет – без небольшого.

4. Дополнительные сведения о баритонах. Немного – о ба-се.

5. Завтра – 1 марта, первый день весны.

1.

«Блинная эпопея» не окончилась в тот же день. На следующий день Юрочка пришёл в институт с перевязанной головой – накладывали шов. После того, как он с Вольдмером ушёл звонить в Москву, он был (минуя все перипетии: междугородней и Коммунаров), посажен в трамвай и поехал в сторону дома. Вольдмер дал указание кондуктору – высадить молодого человека на Шевченко. Но Юрка «с пьяной рожей» (традиционное выражение Вольдмера) сошёл на Первомайской и пошёл пешком. Видимо, в результате падения и удара об рельс или другой металлический предмет он отбил себе бок и разбил голову. По вышеуказанной причине

– «пьяной роже» – он этого не почувствовал, дома поверхностно умылся и лёг спать. Утром его сожители по квартире (частной) были поражены раскраской его лица – оно было залито кровью. В больнице пришлось обходить очередь старух, сидящих с порезанными пальцами, но Юрочка был спасён... Я сказал ему, что – ещё один такой эксперимент – и он может стать и последним в его бесшабашной жизни, при «благоприятных обстоятельствах». Вольдмер разводит руками от удивления. Решил исправиться 8-го марта (Юрочка, разумеется), и был поддержан в этом благородном устремлении.

2.

Этот пункт назван, вернее – обозначен так странно лишь потому, что, впервые оформленное в слова выражение, давно одолевавшей меня мысли, было найдено случайно во вновь перечитанном 2 года назад романе Дюма «Граф Монте-Кристо». Мысль эта там выглядит приблизительно так: всю глубину счастья, всю его полноту и многообразие человек может прочувствовать и понять, только испытав обратную сторону жизни: жесточайшие несчастья, ужас, нищету, горе – всё многообразие страданий.

В практическом применении этой мысли в моей интерпретации в современности она несколько преобразована. И вот – в чём... Сейчас входит в возраст (16-17 лет) поколение военного и послевоенного времени рождения – 1941 год и

позднее – они ведь не сознавали, что происходит. И это поколение, и наше (30-х годов рождения) могут быть вообще избавлены от страданий в силу исторической особенности нашего времени: нет давно и может и не быть никаких потрясений и катастроф в обществе (нашем). Если принять во внимание редкость по времени личного горя (смерть близкого человека, страдание на почве интеллектуальных чувств или просто чувств), то в принципе не остаётся оснований для каких-либо страданий или вероятность их просто ничтожна. Значит контрастное сравнение отпадает и имеет значение отвлечённого, не осязаемого симптома... Отсюда – редко услышишь, чтобы кто-либо был доволен своей жизнью, работой (разумеется, в достаточно широком кругу, во всяком случае, в печати и на радио с такими вещами не выступают). В миниатюре – это прецедент сказки о рыбаке и рыбке: чем больше имеешь, тем больше хочется иметь ещё. Возможно – это человеческая природа. Иначе – что же это? Во время Отечественной войны 1941-45г.г. миллионы теряли всё, что имели (включая и жизнь). Миллионы людей во многих странах, кроме множества других чувств, не проходили и мимо чувства сожаления, досады, раскаяния: почему не ценили то, что имели?(!). После 45-го года люди буквально вгрызались в дело, работали с самозабвением (о котором так много говорили, что количеством опошлили качество). Никто не распускал губ, изображая недовольство или недостаточность (не вспоминайте о т.н. домохозяйках – не в них дви-

жущая сила, иногда – тормозящая). Люди жили тем, что давали, что было поблизости. Щепетильность в запросах пре- бывала в нулевом потенциале. Но вот появились первые жиз- ненные токи облегчения, процветания (очень относительно- го) – со дна некачественности начали всплывать пузырьки сказочного брюзжания, недовольства старухи: этого – мало! этого – не хочу! это – не нравится! это – не моё призвание!.. не... не... не... (в большей степени – это речь идёт о молодё- жи). О старшем поколении не берусь судить. А кто же будет делать? Да, делают. Это – мизер! 40 лет отметили, как и 40 лет недостаткам, которые почему-то трудно отмирают. Де- ло-то всё – в людях. Выход: молодёжь будет лечиться бальза- мом «вспомни!», а товарищи постарше должны прекратить захламление восприимчивых по возрасту голов иллюзиями. Продолжающимися двигаться по инерции только в идеале (при противном плебейском содействии живых существ), но ни в коем случае не в материи, зб, «перед тобой все дороги от- крыты» (это для молодёжи), но – это же анекдот, что хуже всего – один из многих. Как не понять, что хорошее люди видят и без посторонней помощи (а плохое – т.б., замазы- вания заведомо тщетны). Любите книгу – источник знаний! (Мысль очень хорошая, только не моя). Вот вам и «босяк»!

3.

В 1952 году Саша со товарищем выехал на Урал, в Кизе- ловский бассейн из Подмосковного, дабы использовать стру- ну периферийности для извлечения долларовых звуков (в

центре 16-и летнему не дали бы рабочего места, а Саше ещё не присвоили звания совершеннолетнего). Главной же причиной было, известное среди горных специалистов наименование Мосбасса – «техническая помойница» (это сообщил горняк, 40 лет проработавший под землёй, парторг СГТ и наш лектор). Здесь достаточно увидеть одну шахту, чтобы увидеть весь бассейн. На Урале Саша в изобилии обогатился всем тем, что называют трудностями жизни, включая ночные кошмары на производственно-добычные темы и издевательства татарина-машиниста врубовой машины (он был помощником), правда, быстро разоблачённые и состоявшие, например, в том, что эта 30-и летняя сволочь заставляла вытягивать канат из барабана подающей части КМП-2 при отключённой подаче (что при самоторможении червячной пары в редукторе вообще невозможно). Мне было предоставлено думать, что я бессилён выполнить эту пустяковую в нормальных условиях операцию. И ужасаться этому тоже (самолюбие!). Горьких минут было не меньше, чем угольной пыли на студенте Сторове, и чернота их была не меньшей (уголь там – каменный, коксующийся), чем той же пыли. Я завидовал всем профессиям, кроме своей, а митинги, передаваемые по радио, презирал (отмечался какой-то юбилей – Украины что ли). Время! Вот справедливейший и честнейший воспитатель.

4.

Соколовский завалил физику, потом пересдал её вечером

на «уд.». Кроме «удов», я на его стенде ничего не видел. Прошлый год он завалил математику... Как он жалок в своём ничтожестве! Никакой гуманизм тут неприемлем. Благо, что он сам достаточно толстокож, иначе его страдания были бы ужасны. Сегодня в пении собою был доволен. Может – это оттого, что я наелся горчицы? Вряд ли. К 8 Марта готовим «Сомнение» и «Косы русые».

5.

Завтра, 1 марта – первый день весны. Днём тает. Приветствую утро природы.

Март.

5 март.

По просьбе В.Левинского написал ему для вечера 8 Марта доклад. Это будет отдельный номер, с которым он выступит. Считаю нужным записать это произведение для «суда истории».

Доклад «8 Марта».

1.

Сейчас вы все услышите доклад, которого ещё никогда не бывало раньше. Он создан специально ко дню 8 Марта – Международному женскому дню. Что же так выделяет доклад?

Во-первых, в докладе так много приятного для женской половины нашего института, что мне придётся даже кое-что пропускать при его чтении, дабы у вас не закружилась голова от радости (вы все знаете, как это опасно!).

Во-вторых, обычно доклады анализируют достижения и недостатки. В моём же будут освещены только достижения, т.к. недостатки вам самим отлично известны.

В-третьих, этот доклад задуман и создавался с 9-го марта 1957 года, чего нельзя сказать о любом другом.

В-четвёртых, плод годового труда посвящается не человечеству вообще, а его «прекрасной половине», т.е. вам, дорогие мои подружки (и ваши мамы).

Наконец, в пятых, и это вас обрадует, конечно, больше всего – доклад сделаю я лично...

Не надо! Не надо оваций! Мне это, извините, уже надоело.

Перехожу к собственно докладу.

2.

Сразу должен вам сказать, что хотя вы и мы уходим своими корнями в глубокую древность, всё же тогда уже были разногласия по поводу власти, труда и т.д. Все вы, разумеется, помните из истории о матриархате и патриархате. Это ли не подтверждение гипотезы! Что такое матриархат? Это ведь тоже самое, как если бы вы стали сейчас такими, как мы(!) ... На современный лад матриархат выглядел бы так (откровенно говоря, я бы приветствовал это).

Основа – забота женщины о мужчине при полнейшем бездействии последнего.

Мне исполняется 17 лет, аттестат у меня в кармане. Ложусь на диван, а мама относит мои документы, к примеру, в горный институт. Возвращается, сообщает, что документы сданы, что я – в 4-м потоке, экзамены с 1-го августа, и начинает готовить обед. Обедаю. Читаю книги душещипательного содержания, в основном – романы типа: «В чём – величие?». Начиная с 1-го августа, моя старшая сестра сдаёт за меня вступительные экзамены со всеми затруднениями, вплоть до шпаргалок. Но это меня не интересует.

К 20-му августа мне сообщают, что я – студент. С 1-го сентября я – в лице моей средней сестры уезжаю с группой на сельхозработы, на целину. В октябре мне вручают грамоту «За освоение целинных и залежных земель», мне аплоди-

руют, я раскланиваюсь.

В продолжение 5-и лет мои сёстры усердно посещают лекции, сдают экзамены, практические и расчётные задания. Мама обеспечивает меня пищей, необходимой одеждой и финансовыми средствами. Я регулярно посещаю институтские вечера, новые кинофильмы и старые рестораны, и, наконец, получаю в торжественной обстановке диплом горного инженера.

Т.к. работа в угольной промышленности почётна и тяжела, то на место работы (в Воркуту) отправляется мама и все сёстры сразу, с тем, чтобы зарплата (их) высылалась по почте мне (чего в древности, естественно, нельзя было сделать). Через 11 месяцев получаю путёвку на курорт и... отдыхаю. Это ежегодно, конечно.

Затем обязанности (включая стирку и мытьё посуды) мамы и сестёр закрепляются за подысканной их совместными усилиями девушкой, которая в связи с этим начинает называться моей женой, и... я... ну... не возражаю против такого

нововведения...

Не буду продолжать! Радуйтесь! Матриархата давно нет! Да и патриархата – тоже, почти.

3.

Об отношениях (в свете студенческой жизни).

Как мужчины относятся иногда –

А) к мамам – прямо, как к комбайну для создания материальных и духовных благ для нас,

Б) к сёстрам,

младшим – как к подсобному агрегату для мелких услуг,

старшим – как к женскому справочнику (например, по модности той или иной юбки и т.п.),

ровесницам – как к агентам по разведке и заарканиванию жертв, намеченных нами среди вас.

В) к девушке –

любимой – ...

Девушки! Ну, неужели вы не знаете, как к вам относятся, любящие вас ребята! Что говорить об этом! Вы это знаете

лучше меня,

нелюбимой – как к гидротермальному раствору для заполнения пустот во времени и пространстве. Это те самые девушки, которые приглашены на сегодняшний вечер, но на следующий – будут, вероятно, заменены другими. Будьте бдительны!

Г) к жёнам – товарищи, мы иногда относимся, как к колониальному владению. В том смысле, что берём всё, что угодно, а даём очень мало или ничего. Это просто хищничество и варварство! Немедленно прекратить!

Д) тёщам – я считаю, что наше отношение к тёщам было бы совершенно иным, если бы их дочери не были нашими жёнами. Жена здесь – решающий фактор в установлении мира и согласия,

Е) свекрови – т.к. свекровь по последним данным – мать мужа, т.е. наши мамы, то наше отношение к ним уже было освещено. А что касается вас, женщины, то здесь ваше отношение к свекрови было бы тоже совершенно иным, если бы вы не были нашими жёнами,

Ж) к женщинам-преподавателям –

Товарищи! Кто из вас с благодарностью не вспоминает кафедр иностранного языка, физики, химии, графики и начертательной геометрии и других. Но, как это ни странно, многие студенты (да и студентки) боятся... некоторые даже трепещут перед ними. Ну, как можно, дорогие товарищи! Ведь – это же наши, советские женщины, наши старшие товарищи и друзья,

З) к женщинам – обслуживающему персоналу института вы, товарищи, относитесь иногда прямо, как к инородным включениям в вашу мономинеральную массу, забываете об уважении. Пусть моё напоминание будет последним!

И) с удовольствием отмечаю, товарищи, что к секретарям деканатов все вы без исключения относитесь... благоговеино. Это очень хорошо. Я, правда, ещё не установил – почему бы это? Вы-то, вероятно, знаете?

Итак, сколь возможно, я исчерпал все варианты прорех в отношениях к вам, дорогие наши именинницы.

4.

Но у меня есть для вас и подарок. Это прикладная часть доклада. Много труда затрачено на то, чтобы порадовать вас в день вашего праздника чем-то близким и дорогим вам...

И я изобрёл – очень немного, правда (но лучше меньше – да лучше), – моделей одежды для вас. Главное в них – потрясающая оригинальность. Ничего подобного никогда ни одна из вас не надевала. Слушайте! Некоторые тезисы можете за-конспектировать – я подожду, пока вы приготовитесь...

Итак;

первое: универсальный головной убор – чалма из лёгкой ткани – летом и тяжёлой – зимой. Это выглядит очень мило и придаст восточный колорит вашим фигурам. Только, ради бога, не сужайте ткань – это не юбка и снижает впечатление. Головной убор замечателен и тем, что вам можно не только отрезать косы, но и вообще отрезать волосы (чалма предназначена для ношения как в институте, так и за его пределами),

второе: универсальная обувь – сапоги из текстолита с заменяемыми подошвами и скатывающимися голенищами. Последняя черта избавит вас от переобувания на вечерах отдыха и танцах. Танцевать со скатанными голенищами – это бальные туфли, выходя на улицу, голенища раскатываются. Очень удобно. Изящно и практично... Только не делайте высоких каблуков (каждый сантиметр – это 10 кг. на позвоночник) и не увлекайтесь микропористой резиной. Это портит вид ноги.

Вот – это и есть мой подарок вам... Благодарить будет после... Я для вас... на всё...

5.

Всем известны имена Салтычихи и Анны Карениной, Коробочки и Майи Плисецкой, Софьи Ковалевской и Веры Инбер, Ярославны и Людмилы Лядовой, княжны Мэри и Нины Дорды и многих, многих других. Женщины, как видите, играли и играют в истории не меньшую роль, чем мужчины. Поздравляю вас с этим и с вашим праздником – тоже. Я сейчас уйду – только не надо оваций... не надо...

9 март.

1. Письма.

2. Рахманинов.

3. Концерт в ТГИ.

4. «Наши достижения».

5. Postskriptum.

«Ещё одно – последнее сказанье, и летопись окончена моя».

1.

К 8 Марта написал письма: маме и Серёже – с поздравлениями (Серёжке – 10 лет), Маргарите Ивановне Завражиновой – студентке какого-то московского ВУЗа и соседке по родному городу (это всё, что мне о ней известно... письмо и являет собой попытку – узнать несколько больше...).

2.

Зачёт по матчасти артиллерии (122 мм. гаубица образца 1938г.). Майор Свергун:

– Студент Рахманинов, назовите основные части затвора.

– Рукоять... (это то, что было ближе всего к нему)... боёк (это следующая по близости деталь).

– Ясно, Рахманинов. Ничего не выйдет.

– Когда можно прийти?

– Да теперь когда же? В воскресенье, наверное. Учите, учите – иначе никак нельзя. В воскресенье Рахманинов с товарищем по несчастью (зачётная сессия давно закончилась) пришёл в артпарк, разделся, разыскал тавот, закатал рукава рубашки и забил тавотом под ногтями, вымазал руки, лицо,

брюки – весь «затавотился». Тоже сделал его товарищ... Всё это должно было, естественно, ошеломить майора, как доказательство рвения и прилежания в общении с гаубицей (образца 1938 г.). Это, возможно, так и было бы, но майор... не пришёл в этот день (возможно, он тоже знакомился... с другой «гаубицей» – своей ровесницей...). Мамам товарищей было что отстирывать. Зачёт всё же был проставлен. Сейчас собираем группу (человек 5) для поездки на практику в Воркуту: Вольдмер, Рахманинов, Юрочка Степанцев, Шаталов (гитарист), Сторов. Если попадём на одну шахту, «это будет номер, это будет цирк».

3.

8-го марта в ТГИ состоялся вечер, посвящённый 8-му же марта. Я обещал пригласить на оный Валентину Николаевну «со товарищи». 6-го я сходил в 13-ю школу (наш подшефный агитпункт) и узнал время концерта (без моего участия). За это профком в лице Нины Кузнецовой заплатил мне билетом и лекциями по рудтранспорту доц. Полежаева П.П. (я ходил во время лекции по рудтранспорту – пришлось упрашивать меня). Это билет № 1. Тася получила билеты на группу и с удовольствием отдала мне один... Это билет № 2. Левинский на вечере представлял всего 4 номера (он вёл конференс): метро, романс, критика преподавателей за слишком «активное» участие в самодеятельности, доклад (приведён выше). Первые три номера – из новогоднего конференса, последний написан специально к этому вечеру. За это комитет ВЛКСМ

дал автору и исполнителю по билету – это билет № 3, а Серж Коренков после ознакомления с конференсом был так восхищён, что в порыве умиления отдал мне свой билет – это № 4, в знак того, что не придёт на вечер, где должен был выступать с отдельным номером («Пожарница», Ардова). Но Валерка заклеил его позором за ренегатство. 8-го утром я вкупе с Ритой оформил газету «Горняк» (факультетскую) и, как участник редколлегии, был удостоен чести получить... билет на вечер – это № 5. Приглашаемые могли теперь прийти на вечер солидным соединением, что они и сделали. Перед вечером, на специальной конференции было принято коммюнике относительно закупки алкогольных напитков – Валерка Левинский, Лев Евдокимов, его друг и аз – грешный (первоначально – 1 литр). В общежитии еле дождался единственного утюга... В ТГИ «имел нетерпение» – выпить ещё до концерта граммов 150. Конференс имел громадный успех, концерт – в целом прошёл хорошо, собой я был недоволен: выпитая досрочно водка, привела к анархизму в звукораспределении. Создаёшь звук, не зная, куда его вывезет. Такая бесконтрольность, как и везде, мало радует, т.б. меня. Но зато это давало «громкость», и наши «тонкие» ценители были удовлетворены вполне, что я вскоре и узнал от представителей зрителей. После концерта собрались в буфете все, с прибавлением Риты, Вали (любовь Валерки), Стасика (неожиданно-внезапная любовь Риты), Светы Синициной (синички – прямо по классицизму: порханье и порханье), Герки Гав-

рилова und so weiter. Набрали вина в буфете, конфет, еды... Огорчённый недовольством самим собой на концерте, я занялся тем, что показывал причиной своего огорчения внезапную любовь Риты. Сделать это было нетрудно. Я как следует выпил. А потом и вообще развеселился (в душе, конечно), когда увидел, что я понят именно так, как хотел. Все девочки смотрели на Риту с осуждением и откровенно были на моей стороне... Роль сыграна, и я был доволен хотя бы этим (у неё было искусственно создано мнение, что я имею её в своих мечтах и, не смотря на очевидную нелепость этого – для меня – она верила в это не одна)... Затем – танцы. Приехал Вартанян и... играл эстрадный оркестр. На десерт была милостиво принята Светлана Николаевна Кирсанова (будущий медиум). Губы мне понравились. В качестве «люби и саночки возить» было совершено путешествие пешком от «Гоголевской» до «Максима Горького». «... А утром: надо жить, учиться, побеждать. Как силу их сердец мне передать?!»... (Это – Гусева, кажется). В столовой не было пива для похмелья. Пришлось лечить головную боль терпением.

4.

Главные мои достижения: упорядочение системы обучения (что было предусмотрено в плане от 7-го февраля) и значительные сдвиги в области «человек – высокоорганизованное существо». Подтверждение и свидетельство первого – нормальные занятия в институте: посещение всех лекций, включая и утренние, установление единого распорядка дня

– без записи на бумаге, начинающегося «выпячиванием живота», упорядочение водочных влияний и вливаний... usw. Примером последнего может служить случай на последнем комсомольском собрании ГИ 55-2 (отчётно-перевыборном). Коля Маркин (это из категории «трупов»-бугров, не вылезающих из-за стола – не обязательно с книгами, а чаще с чревоугодными атрибутами) предложил избрать комсоргом меня (это было мнение большинства группы). Когда спросили – не имею ли я сказать что-нибудь, я ответил:

– Имею!

Обращаясь к нему, я был неожиданно сильно раздражён его тупым выражением лица до такой степени, что кровь бросилась мне в голову, и, не смотря на спокойствие (внешнее), я уже готов был на резкость и безрассудство. Тогда же я почувствовал, как по указанию свыше (из головы, разумеется) прямо физически умеряется пыл и нервозность, подавляется взволнованность где-то внутри. Собрание прошло без эксцессов и я сделал то, что хотел: комсоргом избрали другого товарища, у которого загружены меньше 6 дней в неделю. На периодическую благосклонность могут рассчитывать: Валентина Николаевна, Тося, Маргарита Ивановна и – возможно – девочка с 1-го курса (ещё не знаю её имени, но часто вспоминаю её очень выразительные глаза)... Четверо... Не так уж много. На улице весна... Почки. Просто удивитель-

но – мне 22-й год, а не было даже «первой любви». Или я обречён на то, чтобы первая была и последней. Если будет встречено такое существо, я буду рад... В заключение выношу благодарность дневнику за большую помощь в деле создания из Саши лучшего, чем он есть. В награду – дневник будет продолжен.

Знаешь уже много! Узнай ещё больше! Видел много! По-видай ещё!

(12 марта 1958 года. Тетрадь велась 3 года 7 месяцев).

Апрель.

2 апр.

Вчера в институте устроили «Вечер, посвящённый 1-му апреля».

Наша пятёрка творческого содружества готовилась к нему около месяца. Это: Валерий Левинский, Владимир Хвастанцев, Александр Сторов, Алексей Хазанов, Сергей Коренков. 31-го директор вызвал нас к себе для «цензирования» продуктов коллективного труда. Присутствовали: парторг, секретарь комитета ВЛКСМ, председатель профкома, ответственный комитета по культурно-массовой работе, зам.ди-

ректора usw. Все наброски были внимательно прослушаны. И впервые в истории в основном всё было пропущено (видимо, все присутствовавшие находились в одном тоне настройки). Но надо было видеть, что творилось, когда директор обратился к присутствующим с рекомендацией высказываться относительно предложенных трудов... Все мялись... Дрожали руками... Благо, хоть из отрывочных слов можно было понять, что не решаются высказать именно одобрение. С мизерными поправками (Ник.Ник.Толокнова) всё было пропущено. И грянул бой... Концерт начали в форме торжественного заседания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.